
Речь на открытии вновь восстановленного Палеонтологического Музея Академии Наук

Александр Федорович Котс

Уважаемое Собрание!

Приветствуя восстановление Вашего великолепного Музея, я сегодня выступаю здесь от имени Музея **Дарвина**, ученого-мыслителя, давшего подлинную жизнь замечательной науке, воплощенной в этих стенах.

И в основу моего приветственного слова я позволю себе положить две хорошо известные, давно проверенные истины.

Одна из них сводима к формуле, столь хорошо знакомой в наши дни:

«Война, как огневая проба мирного труда»

Лишь то достойно жизни, что способно пережить в тылу дни боевого испытания!

И думается мне, что лучшим подтверждением этой известной истины является наше сегодняшнее торжество.

Что это так — в этом нетрудно убедиться на судьбе и жизни тыловых музеев в дни войны.

Как в древних сказках дивные дворцы при приближении врага теряли свою видимость, так и при первой вести о нашествии фашистских орд стали невидимы несметные культурные сокровища Москвы и, в частности, и Вашего Музея.

Поднятые из земных глубин, свезенные издалека, эти посмертные окаменелые останки прежних жизней, эти «каменные мертвецы» должны были спасаться от окаменелого ума и сердца варваров XX-го столетия.

Миллионы лет успешно противостоявшие стихиям — зною, стуже, ветру, наводнениям, давлениям и сбросам, эти каменные остовы гигантских чудищ поспешили уберечь себя от уроженцев родины фон-Буха, **Вернера** и **Гумбольда**.

Одни — вернулись в недоступные врагу просторы Средней Азии, другие — опустились в темные подземные музейные хранилища, доверившись опять родной стихии...

Как в чудесном поэтическом сказании о «Граде-Китеже», ставшем невидимым при приближении Батя, так невидимыми для «фашистского Батя» стали Ваши «каменные клады».

И как в этой нашей древней поэтической былине **Илья Муромец** спасает Китеж-град от сил татарских, так и русский Богатырь-Народ стряхнул с себя насажденного врага, освободил страну от новоявленного «Чингис-Хана».

И, как в древнем нашем эпосе, по мере удаления врага, стал подниматься из невидимых глубин чудесный город, так и в центре нашей Родины — **России**, — что ни день, то стали покидать небытие наши музеи, восстать для новой жизни и для нового служения.

Но увы! перефразируя известную поговорку, приходится сказать: **«Habent sua fata Musea»**,

«Имеют и Музеи свои Судьбы»

И исчезнув, потерявши видимость при приближении врага, московские музеи в разной степени вернулись к бытию.

И, возвращаясь к нашему сравнению, можно было бы сказать:

Как в древних сказках некоторые заколдованные замки не могли проснуться своевременно лишь потому, что позабыто было слово, призывающее к пробуждению, так и некоторые московские музеи потому донныне пребывают в царстве сна, что позабыто было вещее, магическое пробуждающее слово!

А оно действительно волшебное это слово!

Это слово двигает миллионами бойцов в их ратных подвигах, в их воле на пути к победе!

Это слово двигает сейчас миллионами умов и рук в работе по восстановлению заводов, шахт, разбитых городов, расколотых сердец!

Это магическое слово более, чем нефть и уголь, двигает станки заводов...

Не оно ли, это слово, побуждало в судный год московской обороны, стоя на музейных крышах, долгими часами отражать пылающие бомбы, начиненные фашистской злобой и термитом...

Не оно ли, это вещее, волшебное, магическое слово ныне светится, звучит, ликует в орудийном гуле и в смарагдово-рубиновых лучах кремлевского салюта?!

Это слово — **энтузиазм!**

И тот факт, что Ваш Музей так совершенно и так скоро возродился из небытия доказывает всем воочию, что это «слово» Вами не забыто!

Но, в отличие от поэтического вымысла легенды, возрождение Вашего Музея стоило больших трудов, а в обстановке боевого тыла — **героических усилий**.

Но тем самым Вы позвольте мне коснуться моего второго тезиса, не меньше первого, овеянного пафосом войны:

Равнение по фронту!

Все мы знаем, что успехи боевого фронта обусловлены трояко: высотой технического оснащения, мужеством бойцов и мудростью руководителей!

Не так ли и победы на музейном фронте и в музейной практике зависят от умелого руководства, таланта исполнителей и от технических возможностей.

Но, как на фронте стали и огня самое лучшее техническое оснащение не в силах заменить «моторов сердца», так и на музейном фронте, первым и решающим условием успеха были, есть и будут:

Исполнительные Кадры.

От умелости, от мудрости руководителей музеев целиком зависит окружить себя достойным штабом даровитых, опытных творцов и оформителей музейных ценностей и наивысшего успеха можно ожидать, когда сами руководители работ Музея обладают творческими дарованиями.

И в этом смысле разрешите горячо приветствовать наличный штаб Ваших сотрудников и руководство Вашего Музея, так талантливо и широко использовавшее содружество резца и кисти в дополнение к научной мысли, закреплённой в величавых натуральных каменных скрижалях-документах Вашей изумительной науки.

Верный замечательной традиции великой, славной **русской** Школы Палеонтологии, это ценнейшее ее создание, Ваш **Музей**, — да разрастается, растет и крепнет он под руководством нынешних и будущих «геологических» **Марецких** и **Ватугиных**, как Школа энтузиастов ранга героических **Гастелло** и **Матросовых** и как рассадник предавши Музею знатоков своего дела, подлинных героев музеологического фронта.

Все мы глубоко уверены, что никогда музеям нашим не придется более переживать подобия последних лет и нашим мировым культурным данностям вновь не придется уходить во временное «царство сна»! что не придется им скрываться от культуры мира и от своего народа...

И порукою тому — наш «**Богатырь- народ**», так героически и властно воплотивший в подвигах победы нашей **Красной Армии** свое достоинство и свою мощь, свое могущество и свою честь, — талант и волю своего великого *Вождя*!
